

Криминологические аспекты защиты авторских прав в сети Интернет

Е. С. Аничкин¹, В. А. Мазуров¹, Т. А. Филиппова¹, А. С. Ткачева²

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

² ООО «Велес-Рус» (Барнаул, Россия)

Criminological Aspects of Copyright Protection in the Internet

E. S. Anichkin¹, V. A. Mazurov¹, T. A. Filippova¹, A. S. Tkacheva²

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

² LLC “Veles-Rus” (Barnaul, Russia)

Интернет — огромная цифровая библиотека, которая предлагает гигантский объем информации, большей частью находящейся в свободном доступе. Информационно-телекоммуникационные технологии существенно снизили барьеры для распространения любой информации в цифровой форме, включая произведения, относящиеся к объектам авторского права. Не только известный писатель, но, без преувеличения, каждый может использовать Интернет, чтобы сделать результат своего творчества доступным для любого человека в любой точке мира. Аудитория благодаря Интернету становится мировой. Интернет предоставляет возможности для использования новых форм законного распространения контента и доставки информации большому числу людей. С другой стороны, наряду с законными формами процветает пиратство и нарушение прав интеллектуальной собственности. Решение проблемы осложняется тем, что авторские права в значительной мере носят национальный характер, информационно-телекоммуникационные технологии по своей природе глобальны.

Криминологический анализ правовых мер защиты авторских прав в сети Интернет позволил сформулировать (не претендующие на исключительность и бесспорность) предложения по совершенствованию отдельных положений гражданского и уголовного законодательства.

Ключевые слова: защита авторских прав, борьба с пиратством, интеллектуальная собственность, провайдер.

Internet is a huge digital library which offers vast amounts of information mostly freely available. Information and communications technologies have significantly lowered the barriers to disseminate any information in a digital form, including works relating to the objects of copyright. Not only a well-known writer, but without exaggeration, everyone can use the Internet to make the result of his work available to any person anywhere in the world. The audience gets the international scale due to the Internet. The Internet provides possibilities for new forms of legitimate content distribution and delivery of information to a large number of people. On the other hand, along with the legal forms, piracy and infringement of intellectual property rights are thriving. Solving the problem is complicated by the fact that copyrights are largely national character, information and telecommunication technologies are inherently global.

Criminological analysis of the legal protections of copyright law in the Internet led to the formulation (no claim to exclusivity and repudiation) of suggestions to improve certain provisions of civil and criminal law.

Key words: copyright protection, the fight against piracy, intellectual property provider.

На сегодняшний день авторы, размещающие свои произведения в сети Интернет, сталкиваются с отсутствием надлежаще разработанных и реально действующих средств технической защиты, а также со сложностью правового механизма защиты авторских прав.

Итак, начнем с того, что разграничим понятия «охрана» и «защита» авторских прав. Охрана — понятие правовое, включает в себя весь комплекс норм, направленных на обеспечение соблюдения прав авторов. В то время как защита — это совокупность любых возможных мер, приемов и способов, направленных на сохранение, восстановление и признание авторских прав.

В российском законодательстве существуют гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые способы защиты интеллектуальных прав.

Рассмотрим подробнее гражданско-правовые и уголовно-правовые способы защиты.

Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав можно разделить на две группы: меры самозащиты и меры государственно-принудительного характера.

Меры самозащиты предпринимаются правообладателями для защиты своих прав, имеют превентивное значение и носят исключительно фактический характер.

К способам самозащиты можно отнести, во-первых, технические средства защиты авторских и смежных прав, во-вторых, информацию об авторском праве и о смежных правах, в-третьих, значки правовой охраны.

Согласно п. 1 ст. 1299 ГК РФ к техническим средствам защиты авторских прав относятся любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения. Аналогичные положения содержатся в ст. 1311 ГК РФ применительно к объектам смежных прав.

Данные способы защиты устанавливаются в целях недопущения нарушения исключительных прав на произведения, исполнения и фонограммы.

Другим способом самозащиты авторских и смежных прав является информация об авторском праве и о смежных правах, значимость которой сложно переоценить с развитием сети Интернет. Данная информация предназначена для идентификации произведений, объектов смежных прав, правообладателей, сообщения потенциальным пользователям сведений об условиях использования произведений и объектов смежных прав.

Подобная информация может размещаться на экземплярах произведений, прилагаться к экземпляру произведения, появляться при сообщении произведения в эфир или по кабелю либо доведения такого произведения до всеобщего сведения (размещаться

в сети Интернет). Информация может быть в виде слов или цифр и кодов; раскрыв последние, пользователь приобретает возможность ознакомиться с ней в словесной форме. Положения об информации содержатся в ст. 1300 (информация об авторском праве) и ст. 1310 (информация о смежном праве) ГК РФ.

В отношении произведения не допускаются (п. 2 ст. 1300 ГК РФ):

1) удаление или изменение без разрешения автора либо иного правообладателя информации об авторском праве;

2) воспроизведение, распространение, импорт в целях распространения, публичное исполнение, сообщение в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения произведений, в отношении которых была удалена или изменена информация об авторском праве.

Аналогичные положения предусмотрены в отношении объектов смежных прав в ст. 1310 ГК РФ.

В случае совершения подобных действий правообладатель вправе требовать по своему усмотрению от нарушителя или возмещения убытков, или выплаты компенсации в соответствии со ст. 1301 ГК РФ (п. 3 ст. 1300 ГК РФ).

С развитием сети Интернет все более возрастает необходимость в идентификации произведений и объектов смежных прав.

Комплексное исследование правового регулирования отношений, связанных с использованием произведений и объектов смежных прав, провел И. Харгривс, он отметил необходимость создания цифровой системы передачи авторских прав (DCE), представляющей собой онлайн-компьютерные системы, которые наделяют правообладателей возможностью предлагать свои права, а пользователям — получать на них лицензии. В ноябре 2011 г. правительство Великобритании поручило детально изучить данный вопрос Р. Хуперу, который в июле 2012 г. составил отчет «Упрощение лицензирования авторских прав в цифровую эпоху». В этом отчете ученый предлагает создать специализированный центр авторских прав, который обеспечит совместимость цифрового обмена применительно к национальным и международным сетям цифрового обмена, авторско-правовым реестрам и базам данных. Оба ученых отметили, что введение автоматизированного лицензирования невозможно без идентификации произведений, права на них и самих правообладателей, нужно ввести идентификаторы произведений. Например, в качестве идентификатора получил распространение метод связанных данных, при котором объекту присваивается цифровой код, далее объекты связываются посредством кодов и гиперссылок в глобальной сети. Использование международных стандартов по кодовому обозначению позволит сформировать глобальную базу данных.

В информационно-телекоммуникационной среде без идентификаторов произведений, объектов смежных прав осуществление авторских и смежных прав становится невозможным. В связи с этим любые действия в отношении информации о правообладателях, о произведении либо об объекте смежных прав, а также о том, какие действия разрешает, а какие не разрешает правообладатель, будут приводить к блокированию авторских и смежных прав, поэтому столь важно охранять и информацию об авторском праве и о смежных правах.

Данная проблема не была обойдена вниманием и в России. Министерству связи и массовых коммуникаций РФ было поручено разработать реестр прав в цифровой среде. Проект предусматривает идентификацию объектов авторских и смежных прав, выбор правообладателем режима доступа к произведению и получение вознаграждения за использование объекта его исключительного права.

И наконец, еще одним прямо предусмотренным в российском законодательстве способом самозащиты является указание знака правовой охраны, который информирует общество о том, что результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации охраняется. Поскольку знаки правовой охраны позволяют идентифицировать объекты правовой охраны, ряд специалистов отнесли знаки правовой охраны авторских и смежных прав к разновидности информации об авторском праве и о смежных правах [1]. Знак охраны авторского права предусмотрен в ст. 1271 ГК РФ.

Кроме мер самозащиты, существуют меры государственно-принудительного воздействия, т. е. такие меры, которые могут быть приняты только уполномоченными органами (судом, административными органами).

Согласно п. 2 ст. 1250 ГК РФ гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав могут применяться по требованию правообладателей, организаций по управлению правами на коллективной основе, а также иными лицами в случаях, установленных законом.

Для применения указанных способов защиты необходимо установить факт нарушения исключительного права. Последний будет иметь место, когда без согласия правообладателя совершаются действия по использованию того или иного охраняемого результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, за исключением случаев, когда законодатель допускает его свободное использование.

В целях создания гарантий соблюдения прав на результаты интеллектуальной деятельности в сети Интернет Федеральным законом от 02.07.2013 № 187-ФЗ в ГК РФ введена статья 1253.1, предусматривающая особенности ответственности информационного посредника.

Информационный посредник — это лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет, лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети, — информационный посредник — несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях, предусмотренных кодексом, при наличии вины с учетом особенностей.

Информационный посредник, осуществляющий передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, не несет ответственности за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате этой передачи, при одновременном соблюдении следующих условий:

- 1) он не является инициатором этой передачи и не определяет получателя указанного материала;
- 2) он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала;
- 3) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, является неправомерным.

Информационный посредник, предоставляющий возможность размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети, не несет ответственности за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате размещения в информационно-телекоммуникационной сети материала третьим лицом или по его указанию, при одновременном соблюдении информационным посредником следующих условий:

- 1) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;
- 2) он в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети Интернет, на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав. Перечень необходимых и достаточных мер и порядок их осуществления могут быть установлены законом.

К информационному посреднику, который не несет ответственности за нарушение интеллектуальных

прав, могут быть предъявлены требования о защите интеллектуальных прав, не связанные с применением мер гражданско-правовой ответственности, в том числе об удалении информации, нарушающей исключительные права, или об ограничении доступа к ней.

Стоит помнить, что размеры, порядок привлечения к ответственности пользователя — вопросы, в которых следует быть крайне щепетильным. Безусловно, заслуживает внимания предложение К. Васичкина о введении «в статью 1253.1 ГК РФ подпункта 4 п. 2, требующего, чтобы информационный посредник по запросу суда предоставил всю имеющуюся у него информацию о третьем лице, которому был присвоен указанный в запросе сетевой адрес, и подпункта 3 п. 3, указывающего, что информационный посредник по письменному запросу правообладателя обязан предоставить сетевой адрес лица, разместившего материал, права на который заявит лицо, выступившее в качестве правообладателя и представившее подтверждающие документы, либо по запросу суда». Однако нельзя забывать, что сведений о пользователе может оказаться крайне мало, что может затруднить исполнение судебных актов. [2]

В судебной практике отмечается, что при рассмотрении дел о привлечении владельцев социальных и файлообменных сайтов к ответственности за нарушение исключительных прав следует учитывать степень вовлечения провайдера в процесс передачи, хранения и обработки информации, возможность контролировать и изменять ее содержание. Провайдер не несет ответственности за передаваемую информацию, если он не иницирует ее передачу, не выбирает получателя информации, не влияет на ее целостность, а также принимает превентивные меры по предотвращению использования объектов исключительных прав без согласия правообладателя.

При рассмотрении подобных дел необходимо проверять:

— получил ли провайдер прибыль от деятельности, связанной с использованием исключительных прав других субъектов, которую осуществляли лица, пользующиеся услугами этого провайдера;

— установлены ли ограничения объема размещаемой информации, ее доступности для неопределенного круга пользователей, предусмотрена ли в пользовательском соглашении обязанность пользователя по соблюдению законодательства РФ при размещении контента и безусловное право провайдера удалить незаконно размещенный контент;

— есть ли технологические условия (программы), способствующие нарушению исключительных прав, и специальные эффективные программы, позволяющие предупредить, отследить или удалить размещенные контрафактные произведения.

Следует также оценивать действия провайдера по удалению, блокированию спорного контента

или доступа нарушителя к сайту при получении извещения правообладателя о факте нарушения исключительных прав, а также в случае иной возможности узнать (в том числе из широкого обсуждения в средствах массовой информации) об использовании его интернет-ресурса с нарушением исключительных прав других лиц. При отсутствии со стороны провайдера в течение разумного срока действий по пресечению таких нарушений либо в случае его пассивного поведения, демонстративного и публичного отстранения от содержания контента суд может признать наличие вины провайдера в допущенном правонарушении и привлечь его к ответственности (Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11.2011 № 6672/11).

При этом важно иметь в виду, что за нарушение исключительных прав при размещении на интернет-сайте объектов интеллектуальной собственности ответственность должен нести пользователь (владелец) сайта, а не владелец сервера, на дисковом пространстве которого размещен такой сайт (Постановление ФАС ЦО от 20.01.2012 по делу № А09-3432/10).

Для решения проблемы ответственности лиц, вовлеченных в распространение материалов, нарушающих интеллектуальные права в сети Интернет, выдвигаются различные предложения. Е.Э. Чуковская и М.Ю. Прокш указывали, что «контроль за соблюдением авторского и смежных прав в сети Интернет должен основываться на контроле информационных посредников и лиц, незаконно размещающих контент, а не обычных пользователей сети Интернет» [3]. Информационные посредники сети Интернет (операторы связи, владельцы интернет-сайтов и доменных имен и др.) должны нести ответственность за нарушение авторских и смежных прав на общих основаниях при наличии вины, за исключением случаев, когда они не знали и не должны были знать о незаконности контента и не видоизменяли контент, или в случае получения письменного заявления правообладателя своевременно приняли необходимые и достаточные меры по устранению последствий нарушения его прав. При этом лица, незаконно размещающие контент в сети Интернет, должны нести ответственность независимо от информационного посредника либо солидарно с ним при наличии вины последнего.

В приведенных вариантах, включающих как одного, так и нескольких субъектов, на которых предлагалось возложить ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет, можно выделить информационного посредника в качестве ключевого субъекта. Воздействие на него способно наиболее эффективно повлиять на распространение интеллектуальной собственности в Интернете.

Уголовно-правовые способы защиты авторских прав. Защита прав интеллектуальной собственности строится преимущественно в соответствии с системой частного права. Однако относить авторские

и смежные права только к сфере частного права ошибочно — государство обязано вмешиваться в эти вопросы: «Сегодня, когда наша жизнь все больше зависит от высоких технологий, становится очевидной необходимость уделения приоритетного внимания совершенствованию и принятию законов, правил и процедур в целях обеспечения соблюдения прав в сфере интеллектуальной собственности» [4].

Становится необходимым применение именно уголовно-правовых мер охраны имущественных авторских и смежных прав в Интернете. И хотя их нарушения в глобальной сети имеют пока незначительный удельный вес в общей структуре преступности, они представляют реальную угрозу не только для правообладателей, но и в целом для экономической и информационной безопасности страны, поскольку все больше приобретают транснациональный организованный характер, а наносимый ими вред часто с трудом поддается подсчету [5].

Ст. 146 Уголовного кодекса РФ, закрепляющая признаки состава преступления, посягающего на авторские и смежные права, а также принятое 26 апреля 2007 г. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», показывают, что проблемные вопросы квалификации пиратства в Интернете все еще остаются нерешенными.

Правомочия на результаты интеллектуальной деятельности зависят не от конкретных технологий, а от тех способов, которыми эти произведения предоставляются публике. Поэтому дополнять ГК РФ новыми правомочиями при создании новых технологий ошибочно, что тем более не должно учитываться при квалификации деяний по ст. 146 УК РФ. Какой бы способ нарушения законных авторских и смежных прав ни избрал преступник, он должен быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 146 УК РФ, даже если этот способ не нашел своего описания ни в данной статье, ни в нормах регулятивного (бланкетного) законодательства.

В связи с тем, что размещенные в Интернете произведения проблематично пересчитать на экземпляры, то определить их стоимость (размер нарушения) довольно сложно, особенно если автор таких прав никому не собирается их предоставлять.

Проблема определения размера нарушения авторских или смежных прав в настоящее время является малоисследованной, что также затрудняет на практике применение соответствующих норм уголовного закона.

Одним из комплексных исследований проблем нарушения авторских и смежных прав в Интернете является работа Л. А. Корневой, которая совершенно справедливо отмечает, что Интернет — высококриминальная среда распространения «интеллектуального

пиратства», характеризующаяся неуклонным ростом количества преступлений в сфере авторских и смежных прав, их латентностью, транснациональностью, высокотехнологичностью и отсутствием адекватного законодательного регулирования как на международном, так и на национальном уровне.

Л. А. Корнева предлагает свой способ определения криминообразующих признаков нарушения авторских и смежных прав применительно к данной среде: «В связи с тем, что произведения, размещенные в Интернете, нельзя назвать экземплярами, а определить стоимость их довольно сложно, особенно если автор таких прав никому не собирается их предоставлять, криминообразующим признаком незаконного использования имущественных авторских и смежных прав по ч. 2 ст. 146 УК РФ должен выступать не размер стоимости таких прав (предмет преступления), а «цель извлечения дохода», где цель — признак субъективной стороны, а доход — предмет преступления. Размер дохода должен рассчитываться исходя из стоимости контрафакта, заявленной правонарушителем. В отношении размещения контрафакта в Интернете крупным должен считаться любой размер дохода, так как, во-первых, установить его просто невозможно, например в случае файлообмена, во-вторых, само «доведение до всеобщего сведения» уже оконченное правонарушение, и свободный доступ к информации в Интернете создает условия для массовых, не ограниченных кругом лиц нарушений прав интеллектуальной собственности» [6]. Отметим также, что данный криминообразующий признак (цель извлечения дохода) автор предлагает ввести в диспозицию ч. 2 ст. 146 УК РФ, исключив из нее признаки «в крупном размере» и «с целью сбыта», а под доходом предлагается понимать денежную сумму, которую рассчитывал получить правонарушитель, но в размере не менее пятидесяти тысяч рублей.

В частности, введение в качестве обязательного признака субъективной стороны состава данного преступления цели — «извлечение дохода» делает неправомерными все случаи незаконного использования объектов авторского права и (или) смежных прав, совершенного в иных целях, что случается далеко не редко. Для правообладателя не имеет значения, какие цели преследовало лицо, незаконно использующее его произведение, будь то корысть или тщеславие, экономия времени и т. д., в связи с чем ставить в зависимость от цели вопросы преступности (общественной опасности) данного деяния было бы неправильным. Также нельзя согласиться с тем, что критерием общественной опасности данного преступления должен выступать предполагаемый доход преступника, рассчитываемый исходя из стоимости контрафактных экземпляров произведений (фонограмм), поскольку она существенно (в разы) ниже стоимости легальных экземпляров, что, в свою очередь, приведет к многократному

и неоправданному увеличению «порога преступности деяния» и соответственно к ослаблению уголовной политики государства в данной сфере.

Вместе с тем представляется оправданным предложение Л. А. Корневой о том, что при незаконном использовании объектов авторского права и смежных прав в Интернете размер преступного посягательства не должен выступать обязательным признаком состава данного преступления, так как приоритет следует отдавать охране этих прав от незаконного использования неограниченным кругом лиц [7].

Конечные пользователи в случае незаконного использования объектов авторского права (воспроизведение, распространение и т. д.) при наличии всех необходимых признаков состава преступления, в том числе осведомленности о незаконности своих действий, также могут быть субъектами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ.

Таким образом, устанавливая осведомленность лица о контрафактности произведений, необходимо учитывать как объективные, так и субъективные критерии. К первым относятся качество контрафактной продукции, наличие предупреждений о незаконности использования, факты привлечения к административной ответственности по ст. 7.12 КоАП РФ и т. д. Ко вторым — наличие у лица познаний, позволяющих отличать контрафактный экземпляр произведения от оригинального, обусловленных опытом работы, соответствующим образованием, квалификацией, навыками и т. д.

Процесс распространения информации в Интернете между пользователями и владельцами сайтов невозможен без участия провайдеров, выступающих в качестве посредников.

Таким образом, если с первыми двумя категориями (пользователями и владельцами сайтов) все более или менее ясно, то в отношении уголовной ответственности провайдеров ведутся бурные теоретические дискуссии.

Как указывают в своих работах В. Н. Щепетильников и И. М. Рассолов, технические возможности провайдера воздействовать на информационное содержимое сервера породили институт ответственности провайдера, в рамках которого выделились три основных направления:

1) провайдер несет абсолютную ответственность за любые действия пользователей, независимо от осведомленности о фактах нарушения законодательства об интеллектуальной собственности;

2) провайдер не несет ответственности за действия пользователей при соблюдении определенных условий взаимодействия с иными субъектами информационного обмена (в первую очередь, с правообладателями);

3) провайдер ни при каких условиях не несет ответственности за действия пользователей [5].

В целом следует согласиться с мнением Л. А. Корневой о том, что провайдер может признаваться исполнителем рассматриваемого преступления, если он непосредственно сам незаконно размещает объекты авторского (смежного) права на своем сервере, предоставляя к ним доступ неограниченному количеству пользователей, т. е. является контент-провайдером. Если провайдер занимается только хостингом, т. е. предоставлением на договорной основе третьим лицам физического дискового пространства на сервере для хранения и обработки информации, а также для обеспечения работы веб-сайтов, то он может быть признан пособником преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ, если он заведомо знал о том, что такие лица занимаются незаконным использованием объектов авторского (смежного) права, и при наличии иных необходимых признаков соучастия (совместность, единый умысел, двухсторонняя виновная связь) [8]. При отсутствии же в рассматриваемой ситуации указанных признаков (так называемой субъективной совместности действий), представляется, провайдер не может быть привлечен к уголовной ответственности за незаконное использование объектов авторского права и (или) смежных прав, так как фактически он осуществляет хранение контрафактных экземпляров произведений на сервере без цели сбыта. Поскольку данный вопрос является достаточно сложным, а его решение неоднозначным, то имеется необходимость урегулирования ситуации на законодательном уровне. В любом случае необходимо принятие нормы, обязывающей провайдеров убирать из сети контрафактные произведения либо запрещать к ним доступ при наличии осведомленности об их размещении на сервере. И наконец, провайдеры доступа, которые выступают лишь связующим звеном между конечными пользователями и ресурсами Интернета, обеспечивая перемещение цифровой информации, не могут выступать в качестве субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ, так как они физически не могут отследить и проверить содержание перемещаемых данных, при этом вполне допуская, что среди всего объема информации имеются контрафактные объекты.

Таким образом, правоприменителям следует учитывать, что в процесс незаконного оборота контрафактных экземпляров произведений в Интернете вовлечено большое количество лиц и зачастую «пираты» не могут обойтись без участия легальных организаций, предоставляющих доступ в сеть (провайдеров) и обеспечивающих прием, перечисление платежей от пользователей. Юридическая оценка должна быть дана действиям каждого из таких лиц.

В России термин «Интернет» используется в многочисленных нормативных правовых актах: Гражданском кодексе Российской Федерации, Градостроительном кодексе Российской Федерации, Земельном кодексе

Российской Федерации, Налоговом кодексе Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации и других, однако законодательного определения Интернета в нашей стране нет. При бурных темпах развития Интернета в России до сих пор не выработана соответствующая единая законодательная терминология. По сути, и в других государствах нет кодифицированного законодательства в сфере интернет-технологий.

Анализ нормативно-правовых актов России и зарубежных стран показывает, что действующее законодательство недостаточно эффективно регулирует общественные отношения, связанные с Интернетом [9]. Эти отношения не только информационные, так как значительная часть их относится к предмету гражданско-правового регулирования. В частности, при анализе отношений, связанных с Интернетом, можно обнаружить личные имущественные и не-

имущественные отношения интеллектуальной собственности.

Специфика правоотношений в Интернете состоит в следующем:

1. Их субъектами могут быть только создатели программно-технической части Интернета; создатели и распространители информации в глобальной сети (провайдеры); потребители Интернет-информации (пользователи), использующие специальное программное и техническое обеспечение.

2. Средой этих отношений является виртуальность — не определенное физическими границами, технически созданное и поддерживаемое компьютерными средствами пространство.

Таким образом, общая гармонизация и выработка единого подхода к проблемам, возникающим при использовании объектов авторского права в сети Интернет, могла бы гарантировать лучшую защиту и охрану авторских прав.

Библиографический список

1. Еременко В.И. Ответственность за нарушение исключительного права на товарный знак // Биржа интеллектуальной собственности. — 2009. — Т. VIII, № 6.
2. Васичкин К.А. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет // Законодательство и экономика. — 2013. — № 9.
3. Чуковская Е.Э., Прокш М.Ю. Использование результатов творческой деятельности в Интернете: возможный подход к регулированию // Журнал российского права. — 2013. — № 2.
4. Материалы круглого стола «Интеллектуальное пиратство в России: модернизация действующего законодательства и реализация теоретических норм» 19 декабря 2006 года / Совет Федерации РФ, Центральное управление по экономическим реформам. — М., 2006.
5. Щепетильников В.Н. Уголовно-правовая охрана электронной информации : дис. ... канд. юрид. наук. — Елец, 2006.
6. Корнева Л.А. Некоторые проблемы криминализации нарушений авторских и смежных прав в Интернете // Юрист. — 2008. — № 2.
7. Корнева Л.А. Интернет-пиратство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : научно-практическое пособие. — М., 2007.
8. Корнева Л.А. О необходимости защиты авторских и смежных прав в Интернете // Международное публичное и частное право. — 2007. — № 5.
9. Номоконов В.А. Глобализация информационных процессов и преступность [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.crime.vl.ru/index.php?p-1&more-1&e-1&tb-1&p-1>.